

9 июня 1994 года

Сириус приземлился у развалин дома Поттеров в Годриковой впадине. Он ссадил гиппогрифа, борясь с желанием снова сесть на него и продолжить полет. Гиппогриф фыркнул и отступил в сторону, направляясь к ближайшей луже воды, чтобы попить. Когда Сириус улета из Хогвартса, у него не было четкой цели, но что-то влекло его к старому дому Поттеров.

Дом представлял собой разваливающуюся развалину, окутанную мраком. Коттедж был свадебным подарком отца Джеймса своему сыну - в знак того, что в отличие от прежних времен новоиспеченные супруги не должны были жить в Поттер-Хаусе с отцом Джеймса, ведь его мать умерла, когда Джеймсу было семнадцать. Сириус мысленно представил себе, как выглядел дом в пору своего расцвета: внешние стены, увитые плющом, с беленым камнем, проглядывающим между зеленью; аккуратный палисадник с лавандой и жимолостью; сверкающие окна, подчеркнутые ящиками с цветами и травами - гордостью и радостью Лили.

Он взволнованно вздохнул, всхлип застрял в горле. Ему не следовало возвращаться, устало подумал Сириус, но куда еще было идти, когда не было ничего, кроме дома. А коттедж с ярко-голубой дверью с грифоном когда-то был его домом, таким же, как у Джеймса и Лили. Там ему всегда были рады; он жил там какое-то время, пока восстанавливался после схватки с Пожирателями смерти и чуть не погиб. Конечно, когда Джеймс потерял отца, он перевез себя, Лили и Гарри в Поттер-Хаус, но вскоре они вернулись обратно, когда им пришлось скрываться.

Сириус закрыл глаза от нахлынувших воспоминаний: яркие солнечные комнаты, Гарри в своей кроватке, заливающийся смехом, Джеймс, ухмыляющийся из-за какой-то шалости, Лили, дразнящая их обоих с блеском в глазах...

Он потер лоб. Казалось, что многолетний туман начал рассеиваться. Двенадцать лет в Азкабанае наложили свой отпечаток, решил Сириус, да еще его собственная слепая ярость на Питера. И началась она именно там, где он стоял.

Воспоминания о той ночи прорезали его сознание: резкие образы потери, всепоглощающая паника, когда он понял, что Питер пропал; шок от горя и ужас при виде дома и мертвого Джеймса... Джеймса, его лучшего друга...

Горе снова заставило его упасть на колени, как и в ту страшную ночь.

Потом были Хагрид с Гарри и приказ отвести крестника Сириуса к Дамблдору и сестре Лили, Петунии. Оглядываясь назад, Сириус должен был пойти с ним и рассказать Дамблдору о Питере. Он не должен был упускать Гарри из виду. Но он искренне верил, что с Дамблдором Гарри будет в безопасности, и был несказанно рад, что это позволило ему отправиться за Питером. Он был так глуп.

Он открыл глаза и снова взглянул на побитый дом. "Я облажался, Джеймс. Я предложил Питеру стать Тайным хранителем, и он знал, что я приду за ним, чтобы предать тебя. Он был готов ко мне".

Он покачал головой. Он помнил это столкновение, как будто оно произошло накануне: холодный воздух, запах дождя, самодовольное выражение лица Питера, когда он произносил свое обвинение, и жар взрыва.

Его отбросило назад, и он упал на кучу, из раны на голове текла кровь. Был ли он действительно контужен? Его мысли были мутными и неясными, все разбросано. Он не мог вспомнить почти ничего... не мог вспомнить свой суд - а был ли суд на самом деле? - Не помнил ничего, кроме того, что очнулся через несколько дней, недель, а может, и месяцев в Азкабанае, не имея возможности связаться с кем-либо, кто мог бы ему помочь. Он укрылся в сознании своей невиновности и в том, что Гарри был в безопасности. После этого он потерял счёт времени, пока... пока к нему не заглянул министр и не дал ему газету. После этого его единственной мыслью было защитить Гарри от Питера.

Сириус сделал паузу, чтобы перевести дух, запоздало осознав, что продолжает говорить вслух. "Разговор с самим собой - первый признак безумия, не так ли ты всегда говорил мне, Джеймс". тихо сказал он. Джеймс вздохнул и уставился на разрушенный дом. Он чувствовал, как его снова подталкивает желание уехать; вернуться на Бакбика и отправиться куда-нибудь в теплое и солнечное место, где он сможет восстановиться после Азкабана. Но это означало бы оставить Гарри...

"Гарри живет с твоей сестрой, Лили, - сказал Сириус, - я навестил его там, когда вышел из тюрьмы". Это было первое, что он сделал - он хотел провести своего крестника, прежде чем отправиться на север, чтобы дожидаться Питера в Хогвартсе. Увидев убегающего Гарри, он изменил свои планы. "Он... он несчастлив. Я имею в виду, он великолепен, Джеймс; действительно великолепен - он спас мне жизнь! Но он... он слишком худой и маленький. Он сразу же захотел переехать ко мне жить! Кто захочет жить с незнакомым человеком, если только ему не нравится то место, где он находится? Я думаю, что твоя сестра и ее семья плохо с ним обращаются, Лили. Мне нужно забрать его от них. Конечно, я не смогу этого сделать, пока меня не оправдают и я больше не буду в бегах, а это вряд ли случится в ближайшее время".

Он поднялся на ноги, скрестил руки на груди и снова подавил желание уйти. Он нахмурился и опустил брови, обдумывая вопрос.

"Проблема в том, что, как бы мне ни было неприятно это признавать, я слишком часто веду себя как гриффиндорец". Сириус сказал с раздражением. "Я сбежал за Питером, когда ты умер, а в этом году я только и делал, что пытался снова добраться до Питера, даже если это было сделано для того, чтобы он не причинил вреда Гарри. И оба раза я потерпел неудачу". Он тяжело вздохнул. "Если я хочу защитить Гарри должным образом, мне нужно начать думать и перестать реагировать".

В глубине его сознания зародилось желание уехать из Британии, бросить Гарри, задрожало и резко исчезло. Сириус понял, что он стряхнул с себя заклинание внушения. Наверное, Дамблдор. Старый хрыч, несомненно, считал, что заставить Сириуса уехать как можно дальше - это для его же блага, чтобы его не поймали в Министерстве. А может, чтобы он не держался

слишком близко к Гарри.

Эта мысль надолго задержала его.

Он затрясся, словно Падфут, пытаясь отогнать эту мысль. Но он обещал себе начать думать, и вот он начал, вышагивая взад-вперед, чтобы удовлетворить свою потребность в движении.

Почему Дамблдор хотел, чтобы Сириус держался подальше от Гарри? Ладно, Сириус мог признать, что ему нужно оправиться от последствий Азкабана и что могут возникнуть обоснованные сомнения в его способности заботиться о подростке. Но Сириус был крестным отцом Гарри.

Он мог понять Дамблдора, взявшего малыша Гарри с сестрой Лили сразу после смерти Джеймса и Лили, и даже неохотно согласился с этим планом, передав Гарри Хагриду. Лишь немногие знали, где в маггловском мире проживает сестра Лили, и Сириус знал, что Лили наложила на это место чары. Он также понимал, почему Дамблдор оставил его там, когда Сириус был заключен в тюрьму, а крестная мать Гарри, Алиса Лонгботтом, подверглась нападению. В народе бытовало убеждение, что кровное родство лучше всего, и, возможно, Дамблдор решил, что Петуния является официальным опекуном Гарри - Сириус не мог вспомнить, видел ли Дамблдор когда-нибудь завещание Поттеров. Возможно, Дамблдор не знал, насколько сильно Петуния не любит магию, а если бы и знал, то предположил бы, что Петуния будет заботиться о Гарри независимо от того, что он член семьи. Тем не менее, - задумчиво произнес Сириус, - это не оправдывает Дамблдора за то, что он не заметил всех признаков жестокого обращения с ребенком, когда Гарри попал в Хогвартс, или, что еще хуже, проигнорировал их и оставил Гарри у Дурслей.

Он перестал вышагивать. Почему Дамблдор не обратил внимания на признаки жестокого обращения? Нет. Сириус не мог в это поверить. Он мог поверить в то, что жестокое обращение было пропущено - разве его собственное жестокое обращение со стороны родной матери не было пропущено, пока он не сбежал из дома? Но он не мог избавиться от мысли, что Дамблдор хотел, чтобы между Сириусом и его крестником была дистанция. Возможно, Дамблдор считал, что маггловские родственники Гарри находятся в более безопасном окружении, чем Сириус - и, конечно, не похоже, что Сириус мог обеспечить дом, пока он был в бегах.

Или же Дамблдор просто не доверял Сириусу.

Что было более вероятно, потому что Дамблдор всегда с трудом видел, что Сириус не просто носит фамилию Блэк.

Не потому ли он даже не оценил визит лидера Ордена Феникса после заключения в тюрьму? Дамблдор давал второй шанс всем, кроме Сириуса. Сириус задавался вопросом, стал бы Дамблдор стоять в стороне и позволять целовать его. Конечно, казалось, что дети получили какое-то одобрение директора на его спасение, но... но почему именно дети должны были его спасать? Почему Дамблдор не мог гарантировать ему справедливый суд? Разве он не был главным колдуном? Сириус знал, что старый волшебник не любил слишком часто пользоваться

властью, которую давал ему мир волшебников, но у него была власть.

Дом Поттеров и дом Блэков когда-то обладали властью: магической - в избытке, но обе семьи также создали финансовые и политические союзы. Именно такая власть была нужна Сириусу, если он собирался защитить Гарри от Пожирателей смерти, от Питера, от возможности того, что Волдеморт снова восстанет. Именно такая власть позволила бы Сириусу получить от Министерства то, что он хотел, а именно: очистить своё имя и опекать Гарри, чтобы у его крестника было всё, что ему нужно - любовь, счастье, веселье, безопасность.

И, очевидно, эта же власть была нужна ему для того, чтобы Альбус Дамблдор не смог помешать Сириусу быть с Гарри, если таков был план Дамблдора.

Сириус посмотрел на ночное небо и покачал головой, не понимая, куда ведут его мысли.

Порыв ветра коснулся его, и он вдохнул аромат лилий. По крайней мере, он знал, что получил ее одобрение. "Ты всегда говорила, что сделаешь все, чтобы Гарри был в безопасности, Лили-цветок. Я всегда говорил, что сделаю то же самое, но до сих пор не понимал, что все значит все".

Его обдул ещё один ветерок. Ощущение было успокаивающим и знакомым: привязанность, безопасность и семья - все это было связано воедино и говорило о любви.

Сириус снова закрыл глаза, и его охватила печаль. Джеймс. Он коротко и беззлобно рассмеялся. "Не стоит слишком торопиться, Джеймс, потому что тебе не понравится мой план. Мерлин знает, что мне не нравится в моих планах".

Но если Сириусу нужна была сила... Он оглянулся на дом и свистнул Бакбику. Пора было отступать в то место, которое Сириус никогда не называл домом.

<http://erolate.com/book/4392/157886>